

ГЛАВА 1

ГРАНДИОЗНОЕ СОБЫТИЕ

— Нет!

— Отдай!

— Нет!

— Отдай!

— Нет!

Вжих! Я изо всех сил дёрнула полосатый шарф, за который с другого конца крепко ухватилась моя сестра Грета.

— Ты же знаешь, он мой!

— Ещё чего! — процедила Грета и закатила глаза. Она закатывала их

постоянно, по любому поводу, — даже если просто менялась погода. Мама говорила: дело идёт к пубертату.

— Именно так! — кричала я. — Это счастливый шарф бабушки Шлезвиг, она оставила его мне! — Я топнула ногой. — Ты никогда его не носила. А сейчас он понадобился тебе только потому, что достался мне!

Грета фыркнула, выпустив воздух через щербинку между передними зубами.

— Пфф, что за ерунда! — она рывком выхватила шарф у меня из рук. — Просто мне он больше идёт! — Она обмоталась шарфом, один конец размашисто набросив на плечо. Цветастая ткань и правда прекрасно дополняла её голубое пальто и тёмно-русые волосы. — У тебя ещё нет

БРИТТА САББАГ

своего стиля, — объяснила она, постучав меня по носу. — Вот когда будет, что вряд ли, тогда... — Грета многозначительно помолчала. — А шарфа тебе всё равно не видать! — Всклипывая от хохота, она направилась к двери, а потом снова повернулась ко мне: — И хочу предупредить: даже не думай, что на переменах мы будем ходить за ручку! То, что ты переходишь в мою школу, не значит, что я начну с тобой общаться. Держись от меня подальше! Метров за десять, а лучше за двадцать!

Я всё равно не понимала: сколько это — десять и двадцать метров.

— Как же так? — спросила я разочарованно. Я-то надеялась, что сестра хотя бы в первые дни поможет мне освоиться в новой школе.

— Хм, думаю, мне нужна свобода, — хихикнула Грета и убежала. Она всегда смеялась только от собственных шуток.

Небесные селёдки

Раньше мы жили в одной комнате, а когда Грете исполнилось тринадцать, она решила, что дальше так не пойдёт. Сразу после её дня рождения я переехала в маленькую кладовку по соседству. Правда, она была слишком крошечной: поместились только кровать и складной столик. Поставить шкаф с одеждой было негде, поэтому шкаф мы по-прежнему делили с Гретой.

В нашем частном домике было всего три комнаты, правда, на трёх этажах. Стены и оконные рамы расходились вкривь и вкось, но переделывать их было нельзя: дом считался памятником архитектуры. Мама любила наш дом, стоявший прямо у небольшого сада. Я тоже по-своему его любила. Он был невероятно уютным! Но дела со шкафом меня совсем не радовали.

Вздыхнув, я развернулась к зеркалу, висящему на стене у двери и, кажется, наблюдающему за мной. Зеркало было та-

БРИТТА САББАГ

ким узким, что увидеть себя целиком я не могла. Требовалось отойти подальше — но прямо за мной стояла кровать!

Я надела джинсы, слегка тесные в талии, и красную футболку. Потом ещё толстовку, тоже красную (это мой любимый цвет), кроссовки и, конечно, очки с большими стёклами. Когда мама показала мне их в салоне оптики, они мне сразу понравились! Мне казалось, за ними можно спрятаться. И хоть это было не так, я всё равно чувствовала себя в них лучше. Не говоря уж о том, что без очков не увидела бы и слона — даже стой он в дверях моей комнаты. А ещё была полноватой, но не переживала из-за этого.

— Каждый хорош таким, какой он есть, — говорила мама.

Я тоже считала, что ничего плохого в моей фигуре нет.

— Марта, ты идёшь? — крикнула мама, оторвав меня от раздумий.

— Дааа! — ответила я, отвернувшись от зеркала. Потом поправила очки и улыбнулась своему отражению. Эта привычка тоже досталась мне от бабушки Шлезвиг. В молодости она была известной театральной актрисой и перед каждым выходом на сцену улыбалась себе в зеркало.

«Когда ты улыбаешься, мир улыбается в ответ!» — твердила она.

Вдруг я напряглась: улыбка открыла большие серебристые брекететы, которые я носила уже год.

«Ох! Лучше уж лишний раз не улыбаться!» — решила я и сжала губы.

В конце концов, мне предстояло не выступление, а всего лишь первый учебный день в пятом «Б» общеобразовательной школы в Малой Америке.

Да-да, вы не ослышались! Все, кто приезжают в город, сначала фотографируются около указателя: «Малая Америка — Витцендорф». Когда мы с Гретой были млад-

БРИТТА САББАГ

ше, мы часами стояли около указателя и ждали туристов, желающих сфотографироваться. Предлагали им себя в качестве фотографов и получали чаевые. А потом шли в киоск к старому Вишмейеру и тайком покупали мармелад со вкусом колы и «Фанту». Но с тех пор, как появились эти дурацкие селфи-палки, туристы больше не нуждались в наших услугах. И Грета проводила время только со своей компанией, где, по её мнению, младшей сестре нечего было делать.

«Тебя туда не звали!» — ответила она однажды, когда я, как обычно, попросила взять меня с собой. Так она со мной ещё не разговаривала, и я воззрилась на неё с открытым ртом. Ведь раньше мы всё делали вместе!

Через пару дней после того, как ей исполнилось тринадцать, у меня появились первые очки, а потом и брекеты. Мама ласково называла их «новые аксессуары

Марты». Мне пришлось сначала разобраться, как это слово пишется, чтобы посмотреть, что оно значит. Я сомневалась, что эти аксессуары пойдут на пользу. Зато мама твёрдо верила, что зубы выпрямятся и моя улыбка станет ещё прекраснее. Да

и глаза от очков точно не испортятся! Зато Грета обрела лишний повод смотреть на меня свысока — тем более что я была её младшей сестрой.

— Марта, я тебя жду! — мамин голос звенел от нетерпения.

БРИТТА САББАГ

В первый день мне точно не хотелось опаздывать. Ведь я и так слишком волновалась! Я быстро схватила шарф Греты — тот, что в крапинку. Если она заметит, что я его взяла, то завтра точно вернёт мне мой — «счастливый» полосатый.

— Доброе утро, дорогой пятый «Б»! — Классная руководительница фрау Моргенштерн смотрела на нас приветливо. Она была рыжая как лиса, с огромным ртом и широкой улыбкой. Но, если взглянуть на неё повнимательнее, можно было заметить, что её верхняя губа слегка дрожала. Возможно, фрау Моргенштерн нервничала и просто не хотела это показывать. — Я рада, что буду работать с вами в ближайшие несколько лет, — сказала она, — и, поскольку вы уже знаете моё имя, а я ваши — ещё нет, прошу вас

представиться. Выходите по очереди! Начнём с буквы «А». Итак... Аден, Дженифер.

С последнего ряда поднялась миниатюрная блондинка с блестящими зелёными глазами и смело пошла вперёд. Она носила свободную рубашку и узкие чёрные джинсы с шикарными дырами на коленках. А ещё белые кроссовки с золотыми полосками по бокам и такой же шикарный конский хвост: при ходьбе он качался из стороны в сторону, точно как в рекламе шампуня. Нигде больше такого не видела! Дженифер! Она была просто великолепна! И выглядела намного старше всех нас. Она ещё не успела ничего произнести, а я уже знала, что хочу стать её подружкой.

— Привет! — сказала она, развернувшись к нам, и небрежно подбоченившись. — Меня зовут Дженифер, но так меня называют только люди, которых я терпеть не могу! Все остальные зовут меня Джен.